

Глава 6

Главарь был одет в школьную форму, пуговицы которой были застёгнуты до самого верха. На первый взгляд он ничем не отличался от остальных, но волосы у него были слегка растрёпаны, а под глазами залегли тёмные круги, придававшие ему вид повесы. Когда их взгляды встретились, этот взъерошенный парень ему улыбнулся.

Никто не знал лучше, чем Нин Сун, как изображать ничем не примечательного прохожего.

Юноша опустил голову и ничего не сказал. Он не пустился в паническое бегство, а просто немного ускорил шаг.

В результате те парни, боясь, что Нин Сун не понял, что они обращались к нему, снова крикнули: «Эй, новенький!»

А потом разразились хохотом и обступили его со всех сторон.

Нин Сун прибавил шагу, расстегнул манжеты и на мгновение задумался – каковы его шансы, если он даст отпор.

Он не был незнаком с побоями. Даже хромая, мог уложить троих-пятерых. А сейчас у него и руки, и ноги целы... может, не всё так безнадежно.

В драке всё решает либо сила, либо жестокость. Если удастся получить хоть малейшее преимущество – физическое или психологическое – у него будет шанс на победу.

Он был не так силен физически, как большинство парней, но его не волновали травмы.

Если он сорвётся и пустит кровь, эти ребята сразу сбавят обороты.

Его брови слегка нахмурились, он прикусил бледную нижнюю губу.

В этот момент он заметил фигуру Пу Ю.

В голове мгновенно вспыхнула идея, и он выкрикнул: «Пу-гэ!»

Под уличным фонарём его тень становилась всё длиннее, быстро сливаясь с тенью Пу Ю. Голова его тени оказалась аккурат между ног тени другого парня.

Они разительно отличались по комплекции, а их тени подчёркивали эту разницу ещё сильнее. В сравнении с ним он казался тощим и хрупким.

Пу Ю обернулся и посмотрел на него.

Нин Сун улыбнулся и, тяжело дыша, догнал его: «Я новенький, мы в одном классе».

Пу Ю скользнул взглядом по парням, шедшим позади.

У него были чуть длинноватые волосы, и глаза наполовину скрывались под густой чёлкой.

Брови у Пу Ю были настоящим шедевром – длинные, острые, с изломом вверх, придававшим им хищный вид. Уголки глаз были заострены, а взгляд – тёмный.

Такое мягкое, изящное лицо, такая сдержанная, почти безразличная манера держаться – и при этом такие мрачные, острые брови.

Нин Сун не оборачивался. Он просто смотрел вверх на Пу Ю, и улыбка на его лице становилась всё шире.

Пу Ю смотрел на него так, будто перед ним был кто угодно – но только не кто-то, достойный внимания.

Нет, дело было не в «как будто». Он и правда был таким.

Вдруг Нин Сун понял, что ни разу не слышал, как Пу Ю говорит, и ни разу не видел, чтобы тот с кем-то шёл.

Он никогда не встречал такого мрачного, но при этом красивого парня.

Только бы он не оказался тем самым молчаливым «гоном» из банальных историй...

Хотя, впрочем, это даже неплохо...

Нин Сун не считал, что Пу Ю – тот тип холодного, отстранённого засранца, который добр только со своей второй половинкой. В нём, должно быть, всё же была какая-то человеческая жалость... иначе зачем бы он замедлил шаг?

У него были очень длинные ноги, и даже несмотря на то, что он чуть притормозил, Нин Суну всё равно оказалось трудно за ним угнаться.

Так он и брёл следом. Когда они прошли уже довольно далеко, он оглянулся – тех ребят позади больше не было видно.

На развилке их пути разошлись.

Пу Ю свернул на тропинку, ведущую на юг.

Она тянулась прямо к надземному переходу, а за ним начиналась другая часть школы. Старший Чжоу как-то рассказывал Нин Суну, что там находится загадочная Первая Башня, где живут ученики с чёрными табличками с именами.

Длинный надземный переход был мостом между двумя мирами.

И они с Пу Ю действительно были из разных миров.

Нин Сун побежал обратно к себе в общежитие.

Когда он вернулся в общагу, то обнаружил, что свет в комнате не работает.

Он спустился вниз, купил настольную лампу на первое время, а потом пошёл на первый этаж принять душ.

В комнатах этой башни не было отдельных ванн – за туалетом и душем приходилось идти в общую зону на первом этаже.

Четвёртая Башня предназначалась для так называемых студентов по особому набору, но Нин Сун заметил, что большинство здешних обитателей – вполне себе мажоры, одетые с иголки, в брендовые вещи и обувь.

Всегда найдутся родители, которые из кожи вон лезут, лишь бы пристроить своего сына в Академию Истон.

Таких бедных, как он, здесь, наверное, единицы.

Душевые были вполне приличные – все в виде отдельных кабин, плотно закрывающихся, с хорошими условиями. Горячая вода – бесплатная.

Нин Сун был немного помешан на чистоте, поэтому мылся долго.

Пока он стоял под струями воды, его внезапно охватило ощущение, что в нём совсем нет никакой сексуальной привлекательности.

Рост у него был не маленький, но и не высокий – средний. Ему всего семнадцать, так что... есть шанс ещё подрасти. Но он был слишком худой.

У подростков обычно мощный костяк, а он – тонкий как жердь. Ни бёдер, ни талии.

Юноша смотрелся почти болезненно.

Он вспомнил, как Ли Ю поднял его будто пушинку, – и внутри него что-то неприятно дрогнуло.

Надо есть больше. Надо попытаться стать сильнее.

Он мыл голову в последнюю очередь и как раз втирал в волосы пену с жасминовым ароматом, когда вдруг услышал за перегородкой голоса нескольких парней.

Кто-то постучал в дверь кабинки.

Два резких удара – и сразу за ними до боли знакомый, наглый смех какого-то пацана. Послышался всплеск воды.

Уши Нина Суна были покрыты мыльной пеной, и он не был до конца уверен, действительно ли стучали в его дверь.

Он смыл пену с головы и тут же услышал мужской голос: «Эй!»

Снаружи слышались шаги – кто-то разбежался в разные стороны.

Когда он вышел из душа, на нём были только шорты и футболка. За перегородкой никого не было.

Ложная тревога.

Но кто-то негромко присвистнул издалека.

Он обернулся... и увидел Ли Ю.

Он был полной противоположностью Пу Ю.

Ли Ю чувствовал себя абсолютно раскованно: на нём было только банное полотенце, небрежно повязанное на бёдрах. Обнажённая грудь и длинные ноги, кожа цвета пшеницы – гладкая и упругая, с отчётливо очерченными грудными и брюшными мышцами.

Жира почти не было – но в отличие от нарисованных в карточках качков, его телосложение выглядело по-юношески живым.

Пресс чётко выделялся, и между кубиками проходила тонкая линия, теряющаяся в полотенце чуть ниже пупка.

На улице в это время года было всё ещё прохладно, и Нин Сун поёжился, выходя из душа. А Ли Ю стоял себе спокойно, болтая с кем-то, будто ветер его вовсе не трогал.

«Нин Сун, у тебя же сегодня вечер знакомств» смеясь, сказал кто-то. «Надо было отмыться как следует!»

В ответ все вокруг тут же разразились многозначительным смехом.

Нин Сун не обратил внимания и вышел из кабинки с душевой корзиной в руках.

Сверху лежал зелёный флакон шампуня – популярная марка из Нижней Гавани. Дешёвый, в большой упаковке, с запахом, который богатые считали вульгарным и «дешёвым».

Ночной ветер влетел в помещение, прижимая к телу его свободную футболку, отчего худые, белые руки и ноги юноши выглядели ещё тоньше.

Словно у ягнёнка, забредшего в стаю волков.

Нин Сун чихнул от холодного сквозняка.

Сейчас болеть было нельзя. Любая простуда могла выбить его из колеи на несколько дней. Он поспешил наверх.

Голос Ли Ю донёсся сквозь ночной воздух, лёгкий и неуловимый, как белый пар, струившийся из дверей душевой: «А вечер знакомства сегодня всё-таки будет?»

После душа Нин Сун собирался проложить себе новый маршрут, но сегодняшней «хвост» изрядно потрепал ему нервы.

В этой школе по-настоящему в безопасности были только три типа людей: богатые, влиятельные и те, у кого был исключительный талант.

Он должен был как можно скорее перестать быть тем, кто находится на самой нижней ступени пирамиды.

Поэтому он составил таблицу с рейтингами.

Белый, красный, золотой, чёрный.

Вот если бы у него был чёрный бэйдж...

Его бы никто не любил – зато и никто не посмел бы к нему лезть.

В Академии Истон действовала очень простая система рангов.

Всё зависело от набранных баллов.

Существовало несколько их видов. Помимо тех, что начислялись за пожертвования в фонд школы, были и баллы за академическую успеваемость, участие в конкурсах, различных общественных программах, групповых мероприятиях, культурных выступлениях и прочем.

Он чувствовал, что у него есть шанс.

Стоило только поставить себе цель – и он мог быть с собой по-настоящему строг.

Он хотел подниматься. Ступень за ступенью!

Его охватила решимость воина. Он начал искать лучшие университеты в этом мире, где можно было бы изучать гейм-дизайн.

Он был самоучкой. Его сила заключалась в концепции и воображении – он словно родился для этого.

Игры, которые он придумывал, были новыми и увлекательными, но базовые знания у него хромали. Как у гейм-дизайнера, у него были и сильные, и слабые стороны, причём обе ярко выражены.

Если Нин Сун хотел двигаться дальше по этому пути, ему нужна была профессиональная и системная подготовка. Одной самоучки было уже недостаточно.

И пока он искал подходящие вузы, он одновременно делал растяжку.

С телом у него всё было плохо.

До десяти вечера было ещё далеко, а он уже чувствовал усталость.

Почти как у инвалида.

Вот только прикрываться хронической болезнью он не мог.

Такое телосложение обычно бывает у главных героев.

Он налил себе стакан воды. В этот момент телефон завибрировал. Нин Сун поднял его и взглянул на экран – личное сообщение от пользователя с форума.

Попав в этот мир, он не слишком хорошо разобрался в здешних играх, поэтому частенько зависал на одном известном игровом форуме.

Он был куда разговорчивее в сети, чем в реальной жизни, и в итоге познакомился с кучей единомышленников.

С одним из них – под ником @рыба-нож – они особенно сблизились.

У того действительно были отличные навыки, и они часто вместе обсуждали гейм-дизайн.

Позже именно @рыба-нож порекомендовал ему компанию Shark E-Art и подтолкнул к тому, чтобы тот начал отправлять им свои небольшие игровые наработки.

[рыба-нож]: «Куда пропал?»

[кот-веган]: «Был немного занят».

История их переписки больше напоминала переписку пары: один – холодная и колючая рыба-меч, другой – голодный котёнок, машущий лапками.

Изначально у него были совсем другие аватарка и ник.

Он сменил их позже... специально ради @рыба-нож.

Однажды они поспорили из-за какой-то идеи.

Это был просто деловой спор, но он заметил, что @рыба-нож оказался очень серьёзным... и даже немного застенчивым.

Так что Нин Сун стал дразнить его ещё сильнее.

В конце концов «рыба-нож» вовсе перестал отвечать, а остальные участники чата только подлили масла в огонь.

Тогда Нин Сун нарочно выбрал подходящий ник, чтобы ещё больше его подтрунить.

Постепенно они стали ближе и начали часто делиться друг с другом мыслями по поводу разработки игр.

Их сильные и слабые стороны идеально дополняли друг друга. @рыба-нож отлично разбирался в интернет-технологиях, тогда как Нин Сун блистал безумными и креативными идеями.

Однако их общение почти не выходило за рамки форума - в личку они писали редко. Последние сообщения как раз касались игры Blackrose Campus и, на первый взгляд, они больше напоминали деловую переписку.

Но сейчас он не удержался и решил поддразнить его.

[кот-веган]: «А что такое? Соскучился по мне?»

[рыба-нож]: «Ты нашёл новую работу?»

Ну конечно.

Смешно, какой же он серьёзный.

Нин Сун ответил:

[кот-веган]: «Первый день на новом месте. Коллеги холодные, как лёд»

На форуме в основном сидели офисные работники, и он опасался, что, если признается, будто всё ещё учится в школе, его перестанут воспринимать всерьёз.

Поэтому на форуме он выдавал себя за 35-летнего несчастного программиста, которого вот-вот сократят.

[рыба-нож]: «Что случилось?»

[кот-веган]: «На новом месте жуткое давление!»

[рыба-нож]: «Если не сможешь адаптироваться, можешь рассмотреть нашу компанию».

[рыба-нож]: «У нас хорошая атмосфера».

[рыба-нож]: «Очень человечная».

[кот-веган]: «А лысые у вас есть?»

[рыба-нож]: «...Есть».

[рыба-нож]: «Но, думаю, это не связано с нашей компанией. Скорее всего, наследственное облысение».

Нин Сун расхохотался - и как рукой сняло усталость.

Каждый раз, когда тот говорил так серьёзно, ему становилось ужасно смешно.

Они с «рыба-нож» немного поболтали о последних новостях форума.

Не успел он оглянуться, как уже было десять.

[кот-веган]: «Мне пора. Занят, коллеги зовут на тимбилдинг.»

[рыба-нож]: «Сейчас?»

[кот-веган]: «Это светское мероприятие, от которого нельзя отвертеться».

Как только он отправил это сообщение, снаружи послышался стук - его звал Цяо Цяо.

Нин Сун быстро напечатал: «Пока», закрыл ноутбук, накинул куртку и пошёл вместе с Цяо Цяо и двумя другими парнями в Первую Башню.

Цяо Цяо сказал, что для студентов без чёрных значков это редкий шанс - свободно попасть в Первую Башню. Такое бывает всего раз в году.

Но Нин Сун считал, что для каждого нового студента по спецприглашению подобная «возможность» - на самом деле не принесёт ничего хорошего.

Эта вечеринка скорее напоминала ярмарку: каждого новенького приводили в Первую Башню, чтобы «крутые парни» из привилегированного круга могли выбрать себе кого-нибудь.

Интересно, Ли Ю тоже проходил через это, когда только поступил сюда?

Позволил бы он себя так просто выбрать? Послушно?

В десять часов на территории школы было тихо.

Этону уже больше ста лет, поэтому вся школа утопала в густой зелени.

Кривые ветви высоких деревьев, вытягиваясь в темноте, казались чудовищами, заслонявшими небо.

Даже аромат вокруг них был странный – смесь цветочного и морского запаха.

«Нас ведь не поймают?» тихо спросил Нин Сун.

Он никогда раньше не участвовал в чём-то подобном.

Он читал правила Академии Истон и знал, что они очень строгие.

«Сегодня можно» сказал Цяо Цяо. «Если даже охрана нас увидит, она сделает вид, что ничего не заметила. Всё нормально. Я вообще хотел позвать Чжэн Сяобо, и через него – Ли Ю, чтобы тебя подстраховали. Но у Чжэна весь день телефон выключен».

«А кто такой Чжэн Сяобо?»

«Он мой сосед и друг детства. С Ли Ю у них отличные отношения. Ли Ю обычно на такие вечеринки не ходит, но если бы Чжэн его попросил – может, и пришёл бы, чтобы поддержать».

Нин Сун быстро уловил подтекст: «А ты разве не говорил, что всё будет нормально?»

Цяо Цяо рассмеялся: «Лишняя защита не мешает, верно? ...Эй, не волнуйся, мы с тобой точно не в вкусе Цин И. Он очень привередливый».

Ну конечно.

Причина, по которой всё нормально, – это потому что они достаточно обычные, чтобы остаться вне поля их зрения.

Достаточно серые, чтобы быть незаметными.

Следуя за Цяо Цяо, Нин Сун прошёл сквозь заросли белых акаций, пересёк мост, обогнул озеро по дуге и, наконец, вошёл в Первую Башню.

Юные наследники пяти великих финансовых семей провинции Истон жили именно здесь.

Исключением был лишь отпрыск семьи Йоларайл, разбогатевшей на судоходстве.

Остальные же четверо – Пу Ю, единственный сын семьи Пу; Шэн Янь, наследник медиа-империи Magnifia Entertainment; молодой господин семьи Ли, владеющей текстильным бизнесом; и, наконец, печально известный Цин И, второй сын семьи, поднявшейся на азартных играх – все они жили в этой башне.

Цяо Цяо рассказывал ему это.

Вблизи Первый Башенный корпус выглядел ещё более роскошным и мрачным.

У входа стоял охранник, курящий сигарету. Увидев их, он ничего не сказал, а просто молча провёл взглядом.

Следуя примеру Цяо Цяо, Нин Сун вежливо кивнул охраннику и поспешно юркнул внутрь.

Они направились на восточную сторону первого этажа.

Это место совсем не походило на обычное студенческое общежитие – скорее, на зал для приёмов или мероприятий.

В конце тёмного коридора виднелась дверь, из-под которой просачивался тусклый свет.

Цяо Цяо потянул его за собой через длинный коридор, вдоль которого располагались отдельные апартаменты. Пройдя через ещё одну дверь, они оказались в огромной комнате, полной парней.

Хотя все в комнате были старшеклассниками, у Нин Суна возникло чувство, будто он попал в мир разврата и упадка.

Одни смеялись и пили, другие шептались и страстно целовались – но стоило им заметить новоприбывших, как шум мгновенно стих.

Все взгляды обратились на него.

В комнате горело множество свечей, закрытых разноцветными стеклянными шарами.

На его лице плясали розоватые отблески, придавая немного той живости, которой ему не хватало при дневном свете.

Но он был слишком худым – словно щенок с фермы, случайно забредший в стаю волков.

Это был его первый взгляд на Цин И.

Цин И обладал лицом злодея...

Он был красив, но на его лице словно было выжжено: высокомерие и деспотизм.

От правой брови к линии роста волос тянулся шрам – багровая извилистая полоска, похожая на червя, делавшая всё его лицо тревожно-зловещим.

А на его руке висел невинно выглядящий мальчик с красной табличкой, а сам Цин И лениво поглаживал цепочку у него на шее так, будто гладил домашнего питомца, которого всегда носил с собой.

Это был первый раз, когда Нин Сун увидел сразу столько чёрных табличек.

У Пу Ю чёрная табличка выглядела как знак богатства и статуса, но на груди этих людей она казалась воплощением надменной привилегии – дерзкой и вызывающей, как будто мир должен склониться перед ними.

Мальчики, окружавшие Цин И, разглядывали его.

В зале играла красивая песня – бархатистый, томный голос певицы плавно смешивался с ароматом виски, витающим в воздухе.

«Старшие братья, здравствуйте» Нин Сун первым проявил вежливость и благоразумие, сам подошёл и поздоровался.

<http://bllate.org/book/14433/1276221>